

— Я - Шэнь Юй. По правде говоря, на этот раз я пришёл с просьбой.

Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся переглянулись и оба увидели в глазах друг друга сомнение. Этого господина они видели всего два раза. Если бы не та необычная птица, они, пожалуй, и не запомнили бы его. К тому же одет он был хоть и просто, но стоило присмотреться к ткани, и становилось ясно, что это вовсе не грубое полотно, которое носят обычные люди.

Как такой человек мог прийти просить их о помощи?

В их взглядах появилась настороженность. Шэнь Юй с улыбкой сказал:

— Не пугайтесь. Это дело, если говорить прямо, связано с вашим чанфэнем.

Чжоу Сяолэ потянул Чжоу Чуся за руку и сказал:

— Господин Шэнь, расскажите.

Шэнь Юй сказал:

— Я ещё не знаю имён двоих лаобаней.

— Чжоу Сяолэ, а это мой младший брат из той же деревни, Чжоу Чуся.

Шэнь Юй улыбнулся:

— Неудивительно, что называется «Чжоу-Чжоу чанфэнь». Вы готовите чанфэнь уже некоторое время, имя у него немалое, но всё-таки оно ограничено этим городком. Вы двое когда-нибудь думали выйти в префектурный город?

Чжоу Сяолэ сказал:

— Думал. И не только в префектурный город.

Едва эти слова прозвучали, Шэнь Юй и Чжоу Чуся одновременно посмотрели на него. Удивления в глазах Шэнь Юя было меньше, чем у Чжоу Чуся. Чжоу Чуся всегда считал, что если они смогут держать небольшой лоток, это уже очень хорошо. А теперь они ещё и навес поставили - для него это уже казалось вершиной жизни. Кто бы подумал, что у Чжоу Сяолэ, оказывается, такие большие планы.

Чжоу Чуся неуверенно спросил:

— Лэ-гэр, одним чанфэнем мы сможем выйти за пределы префектурного города?

При Шэнь Юе Чжоу Сяолэ не мог говорить слишком подробно, поэтому лишь расплывчато ответил:

— Даже одним чанфэнем сможем.

Шэнь Юй был человеком проницательным. Чжоу Сяолэ ответил неоднозначно, но он услышал скрытый смысл: неужели кроме чанфэня есть ещё и другая еда, которой он прежде не пробовал? Если есть и другое, тогда этот его приход принесёт ещё и неожиданную выгоду.

Шэнь Юй сказал:

— Здесь люди ходят туда-сюда, со всех сторон продувает, не место для разговора о делах. Лаобани, не могли бы мы перейти куда-нибудь и подробно обсудить?

Работа еще не была закончена, Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся не очень удобно было уходить. Пусть сейчас гостей было не так много, и один человек мог бы остаться готовить чанфэнь, но Чжоу Сяолэ вспомнил, что теперь он всё-таки гэр. Хотя он уже помолвлен, прежде его репутация была подпорчена. Если сейчас он открыто уйдёт куда-то с женщиной и это увидят люди, у Сюй Гуаня на голове, пожалуй, вырастет целая зелёная степь.

Ему, помолвленному гэру, уже было так, а Чжоу Чуся, который ещё даже не был помолвлен, тем более не мог идти с женщиной один.

Чжоу Сяолэ сказал:

— Мой будущий муж как раз продаёт дичь в городе. Если господин Шэнь не спешит, мы после полудня закроем лоток, и я пойду вместе с женихом. Так можно?

Только теперь Шэнь Юй вспомнил, что они оба - гэры, и уйти с ним вот так поспешно действительно было бы неподобающим. Он поднялся и сложил руки в извинении:

— Простите, это я был невежлив. Дело не такое срочное. Когда Чжоу-лаобаню будет удобно, тогда и приходите.

После того как они договорились, Шэнь Юй тоже не ушёл, а просидел до самого закрытия лотка, когда Сюй Гуань подъехал с лошадью и тележкой. С Сюй Гуанем рядом Чжоу Чуся тоже мог спокойно пойти вместе с ними, а оставшиеся Дачэн-сао и остальные сами договорились идти обратно в деревню пешком.

Шэнь Юй повёл их по дороге к «Жуисюаню». И когда Чжоу Сяолэ уже решил, что Шэнь Юй

ведёт их как следует поест в «Жуисюань», тот вдруг свернул и привёл их к воротам игорного дома «Тяньцай».

— Этот игорный дом открыл один мой хороший друг. Заведение честное, внутри есть чайные комнаты, для разговора о делах очень подходит, — сказал Шэнь Юй.

Птичка в клетке согласно быстро закивала головой.

Какое совпадение: едва они вошли, работником снова оказался тот самый парень с прошлого раза. Только при первом взгляде на Шэнь Юя в его глазах мелькнула настороженность, без малейшей теплоты. А вторым взглядом он увидел Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся, и глаза тут же вспыхнули радостью, прежняя приветливость вернулась.

Разница в отношении была очевидной, но лицо Шэнь Юя несколько не изменилось: он всё так же улыбался. Только проходя мимо работника, подарил ему совершенно безобидную улыбку.

— Твой хозяин в последнее время занят? — спросил Шэнь Юй у работника.

Работник опустил голову:

— Очень занят. Наш хозяин недавно выиграл одно дело, обрадовался и уехал за город развлекаться.

Шэнь Юй кивнул и больше ничего не сказал. Он повёл Чжоу Сяолэ и остальных на третий этаж, в комнату «Тяньцай-хаоду». Двери чайных комнат и на втором, и на третьем этаже действительно были открыты - всё было, как говорил работник: войти мог каждый. Но когда они дошли до «Тяньцай-хаоду» на третьем этаже, дверь там оказалась закрыта.

Открыв дверь и войдя внутрь, они увидели, что эта чайная комната заметно отличается от прежней. Она была гораздо просторнее; внутри стоял не только стол для чаепития, но слева ещё имелся небольшой кабинет, отделённый занавесью из жемчужных бусин.

Шэнь Юй повесил клетку с птичкой у окна, обернулся к работнику и сказал:

— Сходи в Жуисюань и принеси оттуда еды. Запиши на счёт твоего хозяина.

Опять. Вот опять. Опять пришёл щипать шерсть с хозяина Цао. Работник чуть не заплакал:

— Господин Шэнь, счёт с прошлого раза хозяин ещё не оплатил. Он сказал, что если вы в следующий раз снова велите записывать на его счёт, эти деньги вычтут из нашего месячного жалованья.

— Ничего страшного, иди смело. Как же хозяин Цао вернётся в город без небольшого сюрприза? — снова сказал Шэнь Юй с мягкой улыбкой.

С обеих сторон были важные люди, а работнику обнимать чьё-либо бедро было бесполезно; оставалось только, всхлипывая, идти выполнять поручение.

— Еда в Жуисюане неплохая, жаль только, дороговата. Но ничего, я, может, и не могу себе позволить угощать, зато хозяин Цао может. Мы с ним много лет дружим, такая мелочь...

Шэнь Юй говорил беспечно, но Чжоу Сяолэ не мог относиться к этому так же легко. Дружба дружбой, но у них-то с хозяином Цао никакой дружбы не было; мало того, прежде они уже задолжали ему услугу. А теперь, пока хозяина Цао нет, ещё и прибавили к его счёту новую строку. Интересно, что подумает хозяин Цао, когда узнает...

Чжоу Сяолэ не знал, что сказать, и только произнёс:

— Благодаря хозяину Цао, выходит, всё-таки довелось поесть в Жуисюане.

Шэнь Юй улыбнулся:

— Раз уж я пришёл с просьбой к двум лаобаням, как можно обойтись без искренности?

Чжоу Чуся никогда не видел такой сцены и сидел с чашкой чая в руках совершенно растерянный. А вот Сюй Гуань, глядя на манеры Шэнь Юя, словно о чём-то задумался.

После нескольких чашек чая Шэнь Юй перешёл к цели:

— В последнее время я съездил в префектурный город и по неосторожности взялся за одно поручение. Дело это, сказать большое - не большое, сказать маленькое - тоже не маленькое. Наш правитель префектуры любит народ как собственных детей, честен и справедлив. Вскоре его повысят и переведут в столицу. Перед отъездом подчинённые хотят устроить для него прощальный пир. Правитель - хороший чиновник, прежде почти не участвовал в подобных застольях, а теперь, когда появилась возможность устроить такое, все ниже стоящие ломают головы, как бы попасться ему на глаза.

Шэнь Юй сделал паузу и продолжил:

— В моей семье есть дальний родственник, который как раз занимает в управе какую-то праздную должность. Он знает, что правитель любит свежие, необычные блюда. Так через несколько поворотов это дело и свалилось мне на голову. Я обыскал весь префектурный город, нашёл несколько интересных блюд, но одни вкусны, зато выглядят плохо; другие красивы на вид, но вкус у них обычный; а те, что хороши и видом, и вкусом, уже заняты другими людьми.

— И как раз в это время я услышал, что Чжоу-лаобань запустил «набор чай и фэнь», а внутри есть новое блюдо - чанфэнь на бамбуковом сите. Поэтому я поспешил прийти к Чжоу-лаобаню и хотел попросить об услуге: приготовить на прощальном пиру правителя префектуры блюдо чанфэня на бамбуковом сите.

Услышав, что нужно готовить еду для правителя префектуры, Чжоу Чуся едва не выронил чашку чая. Он с детства до нынешних лет даже при виде простого яменского служителя дрожал от страха, а тут одним шагом сразу дошло до правителя префектуры. Как тут было не потрястись?

Выслушав, у него даже руки слегка задрожали, он поспешно посмотрел на Чжоу Сяолэ. Чжоу Сяолэ тоже выглядел удивлённым, и только Сюй Гуань оставался совершенно спокойным, ровно отпив глоток чая.

Сюй Гуань спросил:

— Правитель префектуры всегда был честен и неподкупен. Почему он вдруг согласился на этот прощальный пир?

Шэнь Юй удивлённо посмотрел на Сюй Гуаня. По дороге этот будущий муж хозяйина Чжоу, кроме приветствия при первой встрече, больше ни разу не открывал рта. Неожиданно стоило ему заговорить, как он сразу попал в самую суть. Шэнь Юй присмотрелся и только теперь заметил, что Сюй Гуань будто бы не южанин по внешности, скорее похож на человека с севера. А если ещё взглянуть, как он пьёт чай, это тоже не было движением, свойственным простому охотнику.

— Вопрос господина Сюя действительно пришёлся в самое важное место, — Шэнь Юй вздохнул и сказал: — Правитель префектуры изначально не хотел устраивать этот прощальный пир. Но кое-кто не смог усидеть спокойно; правитель ещё не уехал, а они уже тайно начали кое-что делать. Когда правитель узнал, он согласился провести пир.

Если так, этот прощальный пир, пожалуй, будет банкетом Хунмэнь*.

(ПП: это устойчивая идиома, буквально означающая «пир у Красных ворот». Откуда взялось: В 206 году до н. э. полководец Лю Бан (основатель династии Хань) был приглашён на пир к своему сопернику Сян Юю в лагере у Красных ворот. Этот пир был ловушкой: Сян Юй хотел убить Лю Бана, но тому удалось бежать. С тех пор это выражение означает «застолье, которое на самом деле является ловушкой» или «встреча с враждебными намерениями».)

Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся, возможно, не понимали всех этих извилистых скрытых ходов, но Сюй Гуань выжил как раз среди одного банкета Хунмэнь за другим. На каждом таком пиршестве пили кровь с острия ножа: стоило проявить малейшую неосторожность, и сам становился главным блюдом на этом пиру. Он прекрасно знал: у подобных застолий, с виду радостных и мирных, за спиной тянется множество дел, словно плотная сеть. Все присутствующие составляют эту сеть, и тем, кто вошёл внутрь, уже трудно выбраться.

Сюй Гуань не верил, что Шэнь Юй не знает об опасности, скрытой за этим прощальным пиром. Шэнь Юй знал и всё равно хотел позвать Чжоу Сяолэ и Чжоу Чуся. Неужели потому, что считал их двумя деревенскими гэрами, которые не смогут сопротивляться и не посмеют отказать?

Сюй Гуань снова заговорил. Голос его был ровным, но в нём скрывался холод:

— Господину Шэню лучше подробно объяснить, какие связи и опасности стоят за этим пиром. Тогда Лэ-гэр и Ся-гэр смогут решить, соглашаться ли на просьбу господина Шэня.

С тех пор как Чжоу Сяолэ знал Сюй Гуаня, он впервые почувствовал его недовольство. Он невольно посмотрел на него. Сюй Гуань опустил голову, отпил чай, а когда снова поднял взгляд, уже вернулся к прежнему виду. Он улыбнулся Чжоу Сяолэ, и тон снова стал мягким:

— Что думает Лэ-гэр?

Чжоу Сяолэ погладил пальцами чашку и сказал:

— Господин Шэнь, мой жених озвучил мои мысли.

Услышав, что ещё есть возможность договориться, Шэнь Юй больше не стал скрывать и выложил всё целиком:

— Господин Сюй прав. За этим пиром тянется множество связей. Пока правитель префектуры ещё здесь, он может кое-что сдерживать. Но стоит ему уйти, как всякая кошка и собака снизу захочет высунуться и показать лицо. Новый правитель префектуры прежде служил в столице, но потом неизвестно чем прогневил нынешнего императора и был переведён в эту отдалённую местность. Те люди тут же не усидели на месте и захотели, пока новый правитель ещё не прибыл, заранее наладить отношения. Само по себе это не было бы большой проблемой, но кто же знал...

Дойдя до этого места, Шэнь Юй сильно понизил голос:

— Кто же знал, что кое-кто ради установления связей найдёт каких-то разбойников, чтобы разыграть представление со спасением человека. А в итоге всё пошло наперекосяк, и новый правитель префектуры едва не...□□

Он на миг остановился и так и не произнёс это слово, но Сюй Гуань и Чжоу Сяолэ поняли. Чжоу Чуся всё ещё выглядел растерянным; было неизвестно, сколько он вообще понял.

Шэнь Юй продолжил:

— Правитель префектуры, услышав об этом деле, решил на прощальном пиру заставить этих людей немного пострадать. Но кое-кто из нижестоящих решил, будто правитель устраивает пир ради еды и питья. Вот так, хотя связь была дальше, чем за восемнадцать тысяч ли, всё равно нашли меня...

Кто именно был этим «кое-кем», было понятно без слов. Шэнь Юй глубоко чувствовал, что его знатно подставили. Раз уж человек занимал в управе праздную должность, сидел бы себе спокойно и был бездельником - разве плохо? Нет же, ума нет, а он ещё учится у других плести интриги. В итоге сам попался в чужую игру и перед правителем префектуры поклялся, что сможет найти самые необычные блюда для этого прощального пира.

Правитель префектуры тоже знал, что этот бездельник ни на что особенно не способен, и совершенно не придавал значения каким-то там необычным блюдам. Разрешил ему искать лишь для того, чтобы отмахнуться и отослать. Но этот бездельник не понял. Он ещё решил, будто попал в милость к правителю префектуры. А если он сможет получить его признание, и тот возьмёт его с собой в столицу, разве это не станет началом прославления предков и возвеличивания рода?

Бездельник решил, что это переломный момент его жизни, и тут же начал давить на родственников, слой за слоем. Один слой передавал давление следующему, и в конце концов эта дрянная история непонятно как свалилась на голову Шэнь Юя.

Пусть тот и был бездельником, но всё-таки служил в управе. Власть у него была не большая и не маленькая, однако, если он захочет прижать, простому человеку и этого хватит, чтобы хлебнуть горя.

Шэнь Юй не хотел его обижать и мог только беспомощно согласиться. Вот так дело туда-сюда завертелось, и Шэнь Юй даже не знал, куда идти жаловаться на несправедливость.

Дослушав до этого места, Чжоу Сяолэ не удержался и спросил:

— Вы рассказали нам такие тайные подробности... не боитесь, что это выйдет наружу?

Шэнь Юй спокойно улыбнулся и сказал:

— Обо всём этом в префектурном городе те, кому положено знать, уже знают. Просто у некоторых людей голова не слишком хорошо работает...

<http://bllate.org/book/17639/1714070>